

Рус. курьер - 2005-22
напросю

Егор Кончаловский: «Главное, навсегда не остаться молодым режиссером»

Алена ЩЕГЛОВА

Егор Кончаловский сейчас один из самых востребованных режиссеров. Еще не успел отгребать «Антикиллера-2», а Кончаловский уже готовит новую премьеру – триллер «Побег» с Евгением Мироновым в главной роли. На радиостанции «Серебряный дождь» режиссер предстал в новом качестве – он выступил в роли диджея. Вкусовые пристрастия Егора пришлись по душе слушателям, но больше всего их интересовали, конечно же, мысли режиссера о своем творчестве и взаимоотношениях со знаменитым отцом Андреем Кончаловским.

ИТАР-ТАСС

– Егор, какие у вас взаимоотношения с отцом и есть ли у вас какие-то совместные проекты?

– Отношения у нас замечательные. К сожалению, мы очень мало времени проводили вместе, в том смысле, что я большую часть жизни прожил в Англии. Он в это время жил в Америке, хотя считалось, что мы все это время жили вместе. Отношения очень нежные, но мы не так часто и сейчас видимся. Совместных проектов у нас нет, думаю, нам не очень легко будет вместе работать в силу каких-то личностных причин. Но тем не менее он мне очень часто советуется поменять амплуа и начать снимать кинокомедии. Может быть, я в какой-то момент последую его примеру и это сделаю.

– А самому хочется снимать комедии?

– Вы знаете, я сам лично считаю, что кинокартина «Антикиллер» – это очень черная комедия. Когда я с тем же Михаилом Ульяновым разговаривал, то ему я тихонько на ушко говорил: «Михаил Александрович, это комедия». Знали об этом только актеры старшего поколения, молодые все играли криминальный психовик.

– Можете ли вы назвать своего любимого режиссера?

– Я очень люблю Вима Вендерса. Его фильм «Небо над Берлином», перевернул году в 1988-м мою религиозность.

– В каком смысле?

– Идея того, что рядом с тобой находится ангел-хранитель, и он пытается тебя защитить, предотвра-

тить какое-то зло, – в общем-то очень обнадеживающая идея, на мой взгляд. Я в нее верю. Поддача этой идеи была столь проста, доходчива и трогательно и удивительно совпала с тем состоянием, в котором я тогда находился (я только недавно уехал из России, очень скучал и находился в ностальгическом состоянии), что мне очень сильно полегчало после просмотра этого фильма. Помню, я его смотрел в городе Оксфорде в Англии...

– Когда мы посмотрим какой-нибудь фильм, можно ли работу актеров считать работой режиссера?

– Наверное, это в большей степени относится к театру, потому что в кино можно спрятаться за монтаж, за звук, это несколько проще. Театр, на мой личный взгляд, гораздо более честное и более пронзительное искусство. Тем не менее в кино это тоже присутствует.

– Кому нужно сказать спасибо за хорошую игру?

– Мне кажется, это всегда комбинация, всегда совместные усилия. Просто пропорция работы режиссера и пропорция работы актера всегда разная. Я знаю целый ряд фильмов, в которых играли прекрасные артисты, но, видимо, на этот фильм не нашлось режиссера... Скажем, был такой известный фильм «Человек в железной маске». Там играли прекрасные актеры: Малкович, Ди Каприо, а фильм, на мой личный взгляд, не очень удался.

– Почти все артисты говорят: главное, чтобы повезло с режиссером.

– Я думаю, что это важно, потому что сам пытаюсь работать режиссером. У меня бывали случаи, когда не складывались творческие

отношения с прекрасными артистами.

– И они не играли в ваших картинах?

– Играли, и тем не менее мне понятно, что это был не тот актер или не та актриса, которая должна была играть эту роль: или я ошибся, или какие-то другие причины, например, воля продюсеров, которые давали деньги под конкретного артиста.

– Вы используете в ваших работах музыку западных исполнителей. Не думаете ли вы о том, что среди российских неизвестных музыкантов есть ваши единомышленники?

– Я использую не только музыку западных исполнителей. Например, к моему первому фильму «Затворник» саундтрек написал Максим Фадеев. В «Антикиллере-1» участвовала достаточно серьезная группа «Нет слов» и ее лидер Данила Калашник, а в «Антикиллере-2» очень много прекрасных работ сделал питерский композитор Виктор Соллогуб.

– Есть ли у вас мечта снимать фильмы с бюджетом 50 миллионов евро?

– Это не совсем мечта. С бюджетом надо справиться. Не факт, что если у тебя много денег на фильм, то картина получится хорошей. Иногда картину можно убить слишком большим бюджетом. Сейчас многие кинодеятели с пафосом говорят о том, что идет возрождение российского кино, но я не считаю, что этот процесс стабилен и действительно присутствует на сто процентов. Снимается достаточно большое количество не очень качественных фильмов. А еще говорят о российской «новой волне». Да всем тем людям, которых причисляют к «новой волне», уже под 40. Главное: навсегда не остаться «молодым режиссером», ведь некоторые умудряются и до 60 лет «много обещать».

– Вам надоело считаться молодым поколением, хотите срочно повзрослеть? Но ведь режиссеру старшего поколения гораздо сложнее быть актуальным.

– Актуальным хотелось бы остаться, конечно же, но... Такое желание наблюдается и у некоторых мастеров советского кино. Хотя их последние фильмы для меня лично не являются произведениями кинематографа.